

— Генерал Дерик, вы всё ещё помолвлены с моим братом. Разве уместно встречаться со мной тайком? — хрупкий черноволосый омега поднял взгляд на возвышающегося перед ним статного альфу. Едва уловимый аромат белого лотоса, исходящий от юноши, окутывал их невесомой дымкой, сводя с ума мужчину, который уже не мог совладать с собой.

Дерик жадно вдыхал сладчайший для него аромат феромонов. Когда вчера Тан Иран и его жених Тан Ли неожиданно прошли трансформацию в омега, портативный анализатор Дерика, оказавшегося в тот момент рядом, показал потрясающую совместимость с только что дифференцировавшимся

Тан Ираном — 86%!

Некоторые пары альф и омега за всю жизнь не находят партнёра с такой высокой совместимостью феромонов.

А Тан Ли, с детства помолвленный с ним и считавшийся будущим элитным омегой, во время трансформации, вопреки всеобщим ожиданиям, оказался дефектным — с недоразвитой железой феромонов.

Такой омега не способен нормально вырабатывать феромоны. О совместимости речи не идёт — его даже пометить невозможно. Более того, во время приступов безумия альфы такой омега не сможет успокоить партнёра через узы связи.

Ни один здравомыслящий альфа не выберет такого омегу спутником жизни.

Тан Иран, видимо только сейчас осознав отсутствие блокирующего ошейника, поспешно прикрыл ладонью железу на шее. Его щёки залил румянец, и он смущённо пролепетал:

— Простите, генерал Дерик. Вы так внезапно назначили встречу... я так спешил увидеть вас, что забыл... — он осёкся на полуслове, осознав, что выдал себя, и тут же прикусил язык, но румянец на его лице стал ещё ярче.

Изумрудные глаза, которые все омеги империи Сейн называли драгоценными камнями, с нежностью смотрели на смущённого черноволосого омегу. Дерик находил Тан Ирана невероятно милым в этот момент.

Ещё больше его радовало то, что судя по поведению Тан Ирана, тот явно испытывал к нему ответные чувства.

— Я пришёл, чтобы расторгнуть помолвку с Сяо Ли, — Дерик даже не задумался, какой удар нанесёт этим решением по и без того шаткому положению Тан Ли.

Под влиянием высокосовместимых феромонов он нетерпеливо схватил руку Тан Ирана:

— После расторжения помолвки я хочу, чтобы ты вышел за меня, Иран.

Глядя с глубоким чувством на Тан Ирана в ожидании ответа, Дерик не заметил хрупкую фигуру юноши, застывшую неподалёку.

У юноши было исключительно красивое лицо — даже в сумраке ночи оно сияло, подобно жемчужине под вуалью, притягивая взгляды.

Тан Ли подавил бурю эмоций, наблюдая за тайным свиданием своего бывшего жениха со сводным братом. Затем с невозмутимым видом поднял руки и начал аплодировать.

Внезапные хлопки в ночной тиши заставили раскрасневшегося Тан Ирана вздрогнуть — он оступился и упал прямо в объятия Дерика.

Дерик заботливо прижал к себе упавшего омегу, бросив холодный взгляд изумрудных глаз в сторону источника звука.

Увидев Тан Ли, он растерянно замер, не в силах скрыть смущение.

Он совершенно не ожидал, что тайная встреча с Тан Ираном будет раскрыта.

Даже генерал империи Дерик на мгновение потерял дар речи:

— Сяо Ли, что ты здесь делаешь?

В этот момент Тан Ли заметил, как Тан Иран, уткнувшийся в грудь Дерика, слегка приподнял голову и, убедившись, что тот не видит, бросил на него торжествующую усмешку.

Усмешка тут же исчезла, сменившись привычной маской хрупкости.

Тан Ли мгновенно понял, от кого пришло анонимное сообщение этим вечером. Он только не ожидал, что Дерик, прежде всегда демонстрировавший интерес к нему, узнав о его дефекте, так поспешно разорвёт помолвку и тут же сделает предложение его сводному брату.

Тан Иран специально заманил его сюда, чтобы насладиться его реакцией на слова жениха о разрыве помолвки и новом браке.

Осознав мотивы Тан Ирана, Тан Ли окинул взглядом обнимающуюся пару и спокойно произнёс:

— Ничего особенного. Просто зашёл заранее поздравить вас с помолвкой.

Хотя Дерик и планировал разорвать помолвку с Тан Ли, равнодушие последнего при виде его тайного свидания с Тан Ираном почему-то заставило его почувствовать себя шутком.

До того как Тан Ли стал дефектным омегой, он был центром внимания всех альф империи — драгоценной розой, которую мечтал сорвать каждый. С его неземной красотой и потенциалом элитного омеги он считался идеалом для всех альф, от поклонников не было отбоя.

Если бы не детская помолвка с Дериком, Тан Ли никогда не достался бы ему.

Именно поэтому Дерик не жалел сил, пытаясь завоевать расположение будущего супруга.

Но Тан Ли всегда оставался холоден к нему.

Несмотря на помолвку, они едва ли держались за руки, не говоря уже об удовлетворении естественных потребностей Дерика.

Поэтому в моменты нужды Дерика приходилось тайно искать других омег.

— Тан Ли, ты когда-нибудь испытывал ко мне хоть какие-то чувства? — мрачно спросил Дерик, глядя вслед уходящей хрупкой фигуре.

— Разве ты не находишь этот вопрос нелепым в данный момент?

Изящный юноша остановился, но не обернулся. Произнеся эти слова, Тан Ли ушёл, не оглядываясь.

Заметив пристальный взгляд Дерика, провожающий Тан Ли, Тан Иран не сдержал ревнивого блеска в глазах. Несмотря на их высокую совместимость, стоило появиться Тан Ли, как всё внимание Дерика переключилось на него!

И хотя Тан Ли теперь бесполезен, он всё ещё держится с такой надменностью... По какому праву?!

Раз уж он пал так низко, пусть ползает в грязи у его ног!

Взгляд Тан Ирана, устремлённый вслед исчезнувшей фигуре Тан Ли, постепенно наполнился ядовитой злобой.

Тан Ли шёл мимо слуг, держа спину прямо. Он прекрасно понимал — стоит ему пройти, как они соберутся посплетничать о нём.

Новость о его неудачной трансформации уже разлетелась по семье Тан и высшему обществу.

Все ждали его падения, но именно поэтому он не мог позволить себе даже тени слабости.

Как только силуэт Тан Ли скрылся из виду, слуги, украдкой наблюдавшие за ним, действительно собрались группками и зашептались:

— Несчастливая судьба у старшего молодого господина. Мать умерла при родах. Вскоре господин женился на второй супруге, родившей второго молодого господина. Старший ещё держался в семье благодаря потенциалу элитного омеги и помолвке с генералом Дериком. Кто бы мог подумать, что вероятность ошибки имперского анализатора в одну триллионную выпадет именно на него...

— Да уж, нынешняя госпожа ему не родная мать, давно точит на него зуб. Раньше из-за помолвки приходилось быть любезной. Но вчера я подслушала разговор генерала Дерика с госпожой — он хочет разорвать помолвку со старшим и жениться на втором молодом господине.

— Серьёзно?

— Конечно! Вы не видели, как сияет госпожа? К тому же господин велел приготовить роскошный ужин — явно ждут гостей. Угадайте, кого?

— Боже, а старший молодой господин знает?

— Вряд ли, иначе разве сохранял бы такое спокойствие?

...

Изящный юноша всю дорогу держал спину прямо, но, закрыв за собой дверь комнаты, обессиленно прислонился к ней. Он не стал проходить вглубь, а достал из-за ворота овальный медальон.

Длинные пальцы несколько раз коснулись боковой грани в определённом порядке, и в комнате возникла голограмма прекрасной длинноволосой женщины-омеги.

Лишь перед её образом Тан Ли позволил себе проявить уязвимость:

— Мама...

Красивая омега нежно смотрела на Тан Ли — хоть её давно не было в живых, материнская любовь во взгляде прекрасно сохранилась в записи.

Словно черпая силы из этой безусловной любви, Тан Ли почувствовал, как слабость отступает. Он убрал изображение матери, несколько раз бережно погладил медальон и спрятал его обратно за ворот.

...

В гостиной первого этажа царило оживление. Тан Хо, расплываясь в улыбке, поспешил навстречу генералу Дериду, вошедшему вместе с Тан Ираном.

— Генерал Дерик, добро пожаловать! Ужин уже готов, прошу к столу. – голос хозяина сочился мёдом. После провала с первым сыном он и мечтать не смел, что Дерик обратит внимание на второго. Теперь же брачный союз между семьями можно было спасти – какая разница, через которого из сыновей?

Дерик учтиво поклонился Тан Хо и стоявшему рядом Чжун Чэню.

— Благодарю вас, дядя Тан, дядя Чжун.

— Оставь церемонии, скоро мы станем одной семьёй, – довольная улыбка озарила лицо Чжун Чэня. Этот день обещал стать триумфом его жизни – последний след славы, оставленный в этом доме прежней хозяйкой, вот-вот должен был исчезнуть. А её сын... её сын превратится в полное ничтожество!

Четверо мужчин, обмениваясь любезностями, направились в столовую. Никто даже не вспомнил о Тан Ли, словно его и не существовало вовсе.

— У него еще хватает наглости появляться в школе?

— И не говори! Наша академия славится тем, что принимает только лучших омег империи. А он... разве его вообще можно теперь считать омегой?

— Будь я на его месте, давно бы сгорел со стыда и бросил учёбу.

Стоило хрупкой фигуре юноши появиться в дверях, как гомон в классе на мгновение стих, а затем взорвался шепотками и перешёптываниями. Взгляды, полные злорадства, откровенно впивались в Тан Ли, следя за каждым его движением.

До своего провала он был гордостью учителей, самым желанным омегой для альф всей империи. Стоило ему появиться где-то – все взоры мгновенно приковывались к нему.

Не было в академии омеги, который не завидовал бы Тан Ли.

И вот теперь этот баловень судьбы превратился в калеку-омегу.

Узнав об этом, многие его однокашники не могли сдержать злорадных улыбок даже во сне.

В отличие от опального Тан Ли, его брата Тан Ирана теперь окружала восторженная свита

омег. Он превратился в центр всеобщего внимания.

Хотя помолвка с генералом Дериком состоялась только вчера вечером, новость уже разлетелась по всем высшим кругам.

— Иран, ваша совместимость с генералом Дериком целых 86 процентов! Вы просто созданы друг для друга!

Омега произнес это нарочито громко, явно метя в проходившего мимо Тан Ли. Но красивый черноволосый юноша словно не заметил подначки – прошел мимо с безразличным лицом, даже не дрогнув. Это только сильнее разозлило несостоявшегося обидчика.

Тан Иран искоса наблюдал за братом. Заметив в его руках неизменный термос с обедом, он не сдержал мимолетной вспышки ядовитой злобы в глазах. Впрочем, он мгновенно спрятал её под маской кротости:

— Мне просто повезло. Кто бы мог подумать, что ошибка с вероятностью одна на миллиард случится сразу с нами обоими?

К полудню все потянулись в столовую. Никто даже не взглянул на Тан Ли, по-прежнему сидевшего за партой – словно его и не было вовсе.

Тан Ли ничуть не задевало такое отношение. Он аккуратно сложил вещи в сумку, взял свой термос и вышел из класса.

Под прицелом множества взглядов он неспешно добрался до своего обычного места обеда – огромного озера в центре школьного сада.

Над водой парили изящные беседки, рассчитанные на одного-двух человек.

В обеденный час над озером было непривычно пусто – ни души.

Тан Ли поднялся по парящим ступеням и выбрал одну из беседок.

Он не заметил фигуру, притаившуюся за деревом на берегу. Чужой взгляд, полный злобы, буравил его спину.

Открыв термос, Тан Ли невольно смягчился. Тетушка Мэй не стала относиться к нему хуже после его провала – наоборот, сегодняшний обед выглядел даже роскошнее обычного. Сверху красовалась яичница-глазунья, на которой кетчупом был нарисован простой смайлик – словно молчаливое утешение и поддержка.

Губы Тан Ли тронула легкая улыбка, по сердцу разлилось тепло – впервые за долгое время он ощутил чью-то доброту. Он бережно зачерпывал еду ложкой, стараясь не повредить драгоценный рисунок.

Вскоре от обеда осталась половина, но улыбающееся яйцо оставалось нетронутым.

Внезапно зрение начало затуманиваться, сознание поплыло. Термос выскользнул из

ослабевших пальцев.

Яичница рассыпалась по полу, улыбка из кетчупа расплылась алым пятном.

Последним, что увидел Тан Ли перед тем как потерять сознание, была размытая, но до боли знакомая фигура.

Тан Иран смотрел на бесчувственное тело брата, и злоба в его глазах сгущалась подобно черному болоту.

Взгляд Тан Ирана источал такую концентрированную злобу, что любой случайный свидетель отшатнулся бы в ужасе.

— Не вини меня, Тан Ли. Пока ты жив, я не смогу быть спокоен.

Гладь озера вскипела всплеском, а затем снова воцарилась тишина, словно ничего и не произошло.